

Зауаль Хаджи-Муратович Ионов

кандидат филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела кабардино-черкесского и абазинского языков, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований (369000, Черкесск, ул. Горького, 1); приглашенный профессор Эрджиевского университета (Yenidoğan Mahallesi Turhan Baytop Sokak No:1 38280 Talas / Kayseri, Turkey)
E-mail: zaual@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7075-3978>

ДВОЙНЫЕ ФАМИЛИИ ЧЕРКЕСОВ В МЕТРОПОЛИИ И ДИАСПОРЕ (ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ)

Аннотация

В работе в сопоставительном аспекте анализируются экстралингвистические причины появления двойных фамилий у черкесов, проживающих на исторической родине и в турецкой диаспоре. В качестве источников, наряду с научными трудами по адыгской антропонимии, используются материалы экспедиций, проведенных автором в 2019–2022 гг. в турецком городе Кайсери и окрестных селах с компактным проживанием черкесов. Двойные фамилии понимаются в работе как параллельное или последовательное функционирование двух фамильных названий одной семьи или одного рода. Согласно выводам автора, общим для всех двойных черкесских фамилий является только то, что их смена всегда имеет свою историю, передающуюся из поколения в поколение, — однако причины возникновения двойных фамильных именовании в метрополии и турецкой диаспоре различны. На исторической родине вторые фамилии черкесских семей появляются главным образом в силу причин бытового или социального характера (например, в результате случая, произошедшего с семьей; вследствие выкупа от хозяев или покупки фамилий у знатных или зажиточных родов). В Турции же возникновение параллельных фамилий у семей черкесской диаспоры связано исключительно с политикой государства по укоренению и ассимиляции иммигрантов в тюркской среде.

Ключевые слова: адыги; черкесы; адыгские языки; кабардино-черкесский язык; ономастика; антропонимия; двойные фамилии; черкесская диаспора в Турции

Для цитирования

Ионов З. Х.-М. Двойные фамилии черкесов в метрополии и диаспоре (опыт сопоставления) // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 1. С. 198–206. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.010

Рукопись поступила в редакцию 05.03.2023

Рукопись принята к печати 25.06.2023

Zaual Khadzhi-Muratovich IONOV

PhD, Professor, Leading Research Fellow, Department of Kabardian and Abaza Languages, Karachay-Cherkessian Institute for Humanities (1, Gorky St., 369000 Cherkessk, Russia); Visiting Professor, Erciyes University (1, Turhan Baytop St., Yenidoğan Mahallesi, 38280 Talas / Kayseri, Turkey)

E-mail: zaual@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7075-3978>

**DOUBLE SURNAMES AMONG CIRCASSIANS
IN HOMELAND AND DIASPORA COMMUNITIES:
A COMPARATIVE STUDY****Abstract**

The study comparatively examines the extralinguistic factors influencing the prevalence of double surnames among Circassians residing in their ancestral territory and within the Turkish diaspora. Drawing from scholarly literature on Adyghe anthroponymy, as well as fieldwork conducted by the author between 2019 and 2022 in the Turkish city of Kayseri and surrounding villages inhabited by a dense Circassian population, the research explores the phenomenon of double surnames, defined as the simultaneous or consecutive use of two surnames within a single family or clan. The author contends that while the evolution of double Circassian surnames is rooted in historical narratives transmitted across generations, the rationales behind their emergence differ between the homeland and the Turkish diaspora. In their native land, secondary surnames typically arise from commonplace or social occurrences (such as family incidents, redemption from captors, or the acquisition of surnames from noble or affluent families). Conversely, in Turkey, the adoption of parallel surnames among Circassian families is exclusively linked to state policies aimed at integrating and assimilating immigrants into the Turkic milieu.

Keywords: Adyghe; Circassians; Adyghe languages; Kabardian (East Circassian) language; onomastics; anthroponymy; double surnames; Circassian diaspora in Turkey

For citation

Ionov, Z. Kh.-M. (2024). Double Surnames among Circassians in Homeland and Diaspora Communities: A Comparative Study. *Voprosy onomastiki*, 21(1), 198–206. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.010

Received on 5 March 2023

Accepted on 25 June 2023

Формирование ономастикона социальных групп, в том числе фамилий, всегда связано как с собственно лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами. Будучи родовым именем, фамилия может, с одной стороны, содержать в себе значимую информацию о ее конкретных носителях [Мадиева, Супрун 2010: 96–102], а с другой стороны — запечатлеть историю целых родов, народов, в том числе в эпоху становления их государственности. На это еще в конце XIX в. обратил внимание историк, публицист и писатель

Е. П. Карнович, исследовавший русские фамилии иностранного происхождения [Карнович 1991: 7].

Безусловно, немалый интерес представляют двойные фамилии, сменяющие друг друга на протяжении некоторого времени или функционирующие параллельно. Их можно изучать в различных аспектах: от истории и причин возникновения до собственно лингвистических особенностей.

В данной работе исследуются черкесские двойные фамилии в аспекте сопоставления причин их возникновения в метрополии и диаспоре.

Внесем некоторые разъяснения относительно используемых в данной работе терминообозначений.

Во-первых, обратим внимание на этнонимы *черкесы* и *адыги* и производные от них атрибутивы *черкесский* и *адыгский*. Черкесы — это иноназвание одного из автохтонных кавказских народов, представители которого именуют себя *адыги*: тем самым *черкесы* — экзоэтноним, а *адыги* — эндоэтноним. В перечне языков народов Российской Федерации значатся два языка, которые исследователи считают одним — адыгским (черкесским) — языком: адыгейский и кабардино-черкесский. Таким образом, в настоящей работе параллельно используются обозначения *черкесы* и *адыги*, *адыгские языки* и *черкесские языки*.

Во-вторых, термин *двойная фамилия* толкуется нами (как и вообще в адыгской ономастике) исключительно как параллельное или последовательное функционирование двух фамильных названий одной семьи или одного рода. В связи с этим отметим, что в адыгской антропонимии практически не встречаются двойные по составу фамилии типа русских *Бонч-Бруевич*, *Гарин-Михайловский*, *Мамин-Сибиряк*, *Немирович-Данченко*, *Римский-Корсаков* и т. п. (исключением являются лишь некоторые фамилии исторических деятелей — выходцев из черкесов, например *Бекович-Черкасский*, *Даутоко-Серебряков*, образованные в русле не адыгской, а русской традиции).

Базовые принципы изучения адыгской антропонимии обозначены в трудах [Коков 1983; Кокова 2003; Коков, Кокова 1993; Меретуков 1987; 2003; Намитокова, Абрегов 1998; Блягоз, Тхаркахо 2002]; отметим также научно-популярную работу [Бейтуганов 1989], в которой прослежена история некоторых кабардинских фамилий, зафиксированных в документах русской администрации второй половины XIX в. Однако, к сожалению, двойным фамилиям в названных работах внимание не уделено.

В последнее время вопросами адыгской ономастики весьма плодотворно занимаются в Адыгее. Здесь с 1998 г. с периодичностью раз в два года проводятся научные конференции под названием «Проблемы общей и региональной ономастики», материалы которых составили десять изданных сборников.

Главным итогом работы авторского коллектива под руководством Р. Ю. Намитковой стал «Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа» [ССЛИНСК].

Результат многолетней работы И. Х. Пшибиева по сбору, систематизации и толкованию черкесских имен и фамилий — его монография [Пшибиев 1996] и ее переиздание, дополненное сведениями о родовых тамгах [Пшибиев 2003]. Второй из названных трудов И. Х. Пшибиева представляет интерес для исследуемой нами проблемы, поскольку в нем обозначены некоторые аспекты возникновения и функционирования двойных фамилий у черкесов, проживающих в современной Карачаево-Черкесской Республике, с привлечением значительного материала по фамилиям, бытующим среди адыгов (кабардинцев) Кабардино-Балкарии.

Примечательно, что И. Х. Пшибиев разграничивает термины *двойные фамилии* и *сменившие друг друга фамилии* [Там же: 31, 32]. Под первыми он понимает фамилии типа (*Катя*) *Иванова-Охтова* и приводит в качестве примеров двойные фамилии детей-сирот, спасенных жителями аула Бесленей: русским и еврейским детям, эвакуированным из детского дома перед немецкой оккупацией, жители аула дали свои фамилии и вырастили их как своих детей. Им поменяли не только фамилии, но и имена. Так, *Владимир Колесниченко* стал *Нуром Кардановым*, *Витя Воронин* — *Рамазаном Адзиновым* и т. п. [Аурон, Охтов 2018].

Нас прежде всего интересуют фамилии, обозначенные И. Х. Пшибиевым как *сменившие друг друга* [Пшибиев 2003: 32], а также двойные (черкесские и турецкие) фамилии, бытующие в черкесской диаспоре Турции.

При исследовании таких двойных фамилий первый вопрос, который встает перед исследователем, связан с причинами и условиями замены одного фамильного именованья другим. Анализ материала показывает, что установить какую-либо базовую закономерность в этом процессе весьма затруднительно, а порой невозможно. Исследователю остается выяснять причины и условия в каждом отдельном случае, а затем группировать фамилии исходя из причин их изменения. Общим для всех изменившихся фамилий является лишь то, что их смена имеет свою историю, передающуюся из поколения в поколение. По нашим подсчетам, основанием для изменения девяти фамилий стал какой-либо курьезный случай; еще девять фамилий изменились в результате трагических событий (необходимость скрыться от кровной мести, вражда с сюзереном, непреднамеренное убийство и т. п.).

Приведем один пример получения фамильного прозвища, связанный с курьезным случаем. В Хагундоковском ауле (ныне аул Али-Бердуковский в Карачаево-Черкесии) жил искусный кузнец по фамилии *Къуалэ* (*Куалов*),

обладавший большой физической силой. Ему разрешалось в любое время рубить деревья в лесу для нужд своей кузни, так как он изготовлял и ремонтировал для односельчан орудия сельхозработ, подковы и т. п. Однажды он поехал в лес за дровами на арбе, запряженной волами, забыв взять с собой топор. Проявив смекалку, ломая деревья с помощью волов, он все-таки смог заготовить целый воз. Когда он заехал в аул, ему встретился один старик, который, увидев неровные, явно не срубленные стволы деревьев, воскликнул: «Ты что, Осман, зубами отгрызал эти деревья?». Осману пришлось рассказать старику, каким образом он ломал деревья, чтобы не возвращаться без дров. С тех пор его прозвали *Пхъэшх* «Грызущий древесину», а затем к его потомкам перешло это фамильное прозвище.

Иногда рассказывают о нелепых и трагических случаях, давших повод для появления второго, часто скрываемого его носителями фамильного прозвища. Так, например, случилось с уважаемой семьей *Шчыхьмырзэ* (*Шехмурзовы*). Незадачливый жених и его друзья умыкнули девушку в соседнем ауле, а когда их стала настигать погоня, бросили ее, завернутую в бурку, в ясли брошенной овчарни, принадлежащей Шехмурзовым, а сами поскакали дальше. Только через несколько месяцев Шехмурзовы обнаружили труп девушки, получившей, видимо, смертельную рану при падении. Труп почти разложился, и невозможно было провести омовение перед погребением, как это полагалось. Шехмурзовы тайком захоронили труп, однако им не удалось скрыть этот случай от односельчан. В результате семья незаслуженно получила уничижительное прозвище *ХьэдэмыгъэпскI* «Не омывающие покойника».

Еще одним обстоятельством, служившим основой для получения второго фамильного названия, была отмена крепостного права в 1861 г.: некоторые черкесские дворовые семьи, которые писались по фамилии хозяев, при освобождении (чаще всего при самовыкупе) начали записываться под своими фамилиями — как правило, образованными от имени какого-либо родоначальника (из этических соображений примеры не приводятся, так как еще живы потомки представителей данных социальных групп).

Единичный, но интересный с лингвистической точки зрения случай отмечен И. Х. Пшибиевым [2003: 21]: название рода *Куэшмаху* (от *куэш* ‘переселенец’ и *маху(э)* ‘счастливый’) было разделено на две части: некоторое время представители рода носили фамилию *Куэши* «Переселенец», а затем перешли на фамилию *Маху* «Счастливый».

Распространенным способом перемены фамилии была покупка у знатных или зажиточных родов их фамильных названий. Так, один из представителей рода *Пхъэшх* (*Пхеиховы*), повздорив со своими сородичами, решил отделиться

от них и даже сменить фамилию. Он смог это сделать, заплатив *шыуанээзэтель* «коня с седлом» старшему рода *Адзын* (*Адзиновы*) [Пшибиев 2003: 36].

Характерно, что при анализе случаев смены фамилий мы не нашли такой распространенной у других народов причины, как неблагозвучие. Иначе в адыгском фамиликоне не сохранились бы такие примеры, как *Выкхъэ* «Скотомогильник», *Кхъуэнэ* «Свинячий глаз», *Лъакъуэдыгъу* «Ногокрад», *Пэф* «Мочащий постель», *Хъеймащэ* «Нечистотная яма», *Хъэвезыщъэ* «Навозная куча», *Щхъэзадэ* «Приплюснутая голова» и т. п.

Совершенно иначе обстоит дело со вторыми фамилиями у черкесов, проживающих в Турции.

Современная северокавказская, в том числе черкесская, диаспора образовалась здесь главным образом в 1860–1870-е гг. как один из трагических итогов Кавказской войны (1817–1864). Присутствие черкесов в Османской империи отмечается задолго до начала этой войны в силу давних политических, экономических и династических связей османского двора и черкесской элиты, но именно Кавказская война и ее последствия стали основным импульсом для расширения масштабов переселения большей части оставшихся в живых черкесов в Османскую империю.

Попытки сохранения идентичности мы видим у черкесов в их стремлении оставить свои исконные фамилии наряду с турецкими, навязанными им в 1930-е гг., когда все граждане Турции были обязаны выбирать тюркские фамилии из списков, опубликованных в турецкой печати [Turkoz 2004]. Справедливости ради надо отметить, что в это время фамилии в Турции присваивались не только черкесам и другим национальным меньшинствам, но также и туркам, поскольку в ходе реформ Ататюрка были отменены сословные привилегии и всех граждан страны обязали иметь собственные фамилии. Однако туркам разрешалось придумывать фамилии, помимо тех, которые содержались в официальном списке.

При анализе исконных черкесских фамилий, бытующих в черкесской диаспоре Турции параллельно с турецкими фамилиями, приходится обращаться к неофициальным источникам, каковыми являются семейные архивы и предания, поскольку официального свода черкесских фамилий не существует. В нашей работе впервые используются материалы лингвистических экспедиций, проведенных нами в 2019, 2021 и 2022 гг. в городе Кайсери (Центральная Анатолия) и окрестных селах с компактным проживанием черкесов.

У потомков мухаджиров (вынужденных переселенцев) сохранились старые фамилии, оставшиеся лишь в семейных преданиях. Поэтому в родной среде черкесов они идентифицируют себя как представители той или иной

черкесской фамилии — в официальных же ситуациях они используют турецкие фамилии. Например, черкесы с фамилией *Адамей* получили официальную турецкую фамилию *Arbay*, черкесы *Уэтей* стали турецкими *Öziyurek*.

Как выясняется, при оформлении документов турецким черкесам приходилось идти на самые разные ухищрения, чтобы сохранить связь между новой турецкой фамилией и исконной черкесской. Например, если было право выбора, они старались останавливаться на турецких фамилиях, созвучных черкесским. Так, черкесская фамилия *Болэт* была записана как *Polat*, фамилия *Иуан* получила форму *Yawan*, представители рода *Вэрыл* записались как *Varol*. Нами обнаружен также «семантический» прием вуалирования черкесской фамилии: представители рода *Гъубж* (букв. «Вторников») взяли себе турецкую фамилию *Salı* с тем же значением.

Наиболее распространенной была запись представителей одной черкесской фамилии под одной турецкой фамилией, чтобы не потерять родственные связи. В результате этого имеются следующие параллели: *КІэнэтI* (*Кенетовы*) — *Genel*, *Къуцхъэ* (*Куцховы*) — *Özden*, *Мамхэгъ* (*Мамхеговы*) — *Akkaşa*, *Ахъмэт* (*Ахме(а)товы*) — *Hakan*.

Попутно заметим, что со стремлением турецких черкесов к сохранению идентичности связано и наличие двойных названий населенных пунктов, в которых проживают черкесы: официальные названия, которые мы видим на картах и дорожных указателях, — турецкие, а в обиходе черкесы чаще всего пользуются черкесскими названиями: *Анзорей* — *Кафтангиен* (*Kaftangiye*), *Аслъэнхъэблэ* — *Карабогаз* (*Karabogaz*), *Астемырей* — *Шерефийе* (*Şerefiye*), *Хъэпацлей* — *Ташолук* (*Taşoluk*).

Таким образом, смена фамилий, в результате которой появляются вторые фамилии у черкесов, проживающих в метрополии, обусловлена разнообразными социально-бытовыми причинами, тогда как наличие двойных фамилий у черкесов в диаспоре связано исключительно с политикой турецкого государства по укоренению и ассимиляции иммигрантов в тюркской среде.

Среди перспектив данной работы можно указать проведение полевых экспедиций в места компактного проживания адыгов с целью дальнейшего исследования лингвистических и экстралингвистических особенностей функционирования двойных (а иногда и тройных) фамилий и составление сравнительного словаря таких фамилий, снабженного краткой информацией об истории их появления.

Источники

- Аурон Я., Охтов А. Подвиг милосердия. Спасение детей из блокадного Ленинграда в Черкесском ауле Бесленей. М. ; Черкесск ; Иерусалим : Открытый университет Израиля : Адыгская международная академия наук, 2018.
- Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. М. : Качество, 2003.
- ССЛИНСК — Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа / отв. ред. проф. Р. Ю. Намитокова. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.

Исследования

- Бейтуганов С. Н. Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. Нальчик : Эльбрус, 1989.
- Блягоз З. У., Тхаркахо Ю. А. Адыгейские фамилии и имена. Майкоп : Адыгея, 2002.
- Карнович Е. П. Родовые прозвания. СПб. : Изд-во МФИН, 1991.
- Кокков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик : Эльбрус, 1983.
- Кокков Д. Н., Коккова Л. Д. Кабардино-черкесские фамилии. Нальчик : Эльбрус, 1993.
- Коккова Л. Д. Лексико-семантические и грамматические типы антропонимов в кабардино-черкесском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Кабард.-Балк. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. Нальчик, 2003.
- Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 6(50). С. 96–102.
- Меретуков К. Х. Словообразовательный и структурно-грамматический анализ некоторых адыгейских топонимов // Лексика и словообразование в адыгейском языке / отв. ред. З. У. Блягоз. Майкоп : Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1987. С. 55–74.
- Намитокова Р. Ю., Абрегов А. Н. В мире имен собственных. Майкоп : Изд-во АГУ, 1998.
- Пишибиев 1996 — *Пицыбий И. Хь. Шэрджэсхэм зэрахьэ унэц|эхэмрэ зэрыздэджэж ц|эхэмрэ.* Налшык : Эльбрус, 1996.
- Пишибиев 2003 — *Пицыбий И. Хь. Шэрджэсхэм зэрахьэ унэц|эхэмрэ дамыгьэхэмрэ.* Налшык : Эльбрус, 2003.
- Turkoz Meltem F. The social life of the state's fantasy: Memories and documents on Turkey's 1934 Surname Law (2004). URL: <https://repository.upenn.edu/dissertations/AAI3125908> (date of access: 25.05.2023).

References

- Beituganov, S. N. (1989). *Kabardinskie familii: istoki i sud'by* [Kabardian Surnames: Origins and Destinies]. Nalchik: Elbrus.
- Bliagoz, Z. U., & Tkharakho, Yu. A. (2002). *Adygeiskie familii i imena* [Adyghe Surnames and Names]. Maikop: Adygheia.
- Karnovich, E. P. (1991). *Rodovye prozvaniiia* [Family Nicknames]. St Petersburg: Izd-vo MFIN.
- Kokov, D. N., & Kokova, L. D. (1993). *Kabardino-cherkesskie familii* [East Circassian Surnames]. Nalchik: Elbrus.
- Kokov, Dzh. N. (1983). *Iz adygskoj (cherkesskoj) onomastiki* [From Adyghe (Circassian) Onomastics]. Nalchik: Elbrus.
- Kokova, L. D. (2003). *Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie tipy antroponimov v kabardino-cherkesskom iazyke* [Lexico-semantic and Grammatical Types of Anthroponyms in the Kabardian Language] (Doctoral dissertation). Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik.

- Madieva, G. B., & Suprun, V. I. (2010). Antroponimy kak sredstvo vyrazheniia natsional'noi kul'tury [Anthroponyms as a Means of Expressing National Culture]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6(50), 96–102.
- Meretukov, K. Kh. (1987). Slovoobrazovatel'nyi i strukturno-grammaticheskii analiz nekotorykh adygeiskikh toponimov [Word-formation and Structural-grammatical Analysis of Some Adyghe Toponyms]. In Z. U. Bliagoz (Ed.), *Leksika i slovoobrazovanie v adygeiskom iazyke* [Vocabulary and Word Formation in the Adyghe Language] (pp. 55–74). Maikop: Adyg. otd. Krasnodar. kn. izd-va.
- Namitokova, R. Yu., & Abregov, A. N. (1998). *V mire imen sobstvennykh* [In the World of Proper Names]. Maikop: Izd-vo AGU.
- Pshchybiev, I. Kh. (1996). *Sherdzheskhem zerakh'e unets lekhemre zeryzedzhezh ts lekhemre* [Surnames and Names of Circassians]. Nalchik: Elbrus. (In Circassian)
- Pshchybiev, I. Kh. (2003). *Sherdzheskhem zerakh'e unets lekhemre damyg"ekhemre* [Surnames and Tamgas of Circassians]. Nalchik: Elbrus. (In Circassian)
- Turkoz Meltem, F. (2004). *The Social Life of the State's Fantasy: Memories and Documents on Turkey's 1934 Surname Law*. Retrieved from <https://repository.upenn.edu/dissertations/AAI3125908>